

Глава 291. Увлекательная Ночь на Море

Целитель осмотрел ранения старейшины и начал ворчать:

— Твои престарелые кости и мышцы уже не ровня таковым у того пижона, более того, у тебя половина из них отсутствует! И ты всё равно решил выпендриваться, не так ли? Теперь доволен?

Старейшина тяжело дышал:

— Его раны серьёзнее моих. В своё время я успел одолеть каждого мастера Высших Небес.

— Ничего себе, какой ты сильный, — целитель лечил раны старика, используя иголки. — Но разве это не меч отрубил твои конечности?

— Передав Му'эру звание Императора Людей, я знал, что наступит день, когда на него начнут охотиться, — глаза старейшины помутнели, всматриваясь вдаль. — Высшие Небеса не потерпят появления нового Императора Людей. Я уже стар, к тому же калека, поэтому они не обращали внимания на моё существование. Однако, они определённо попытаются избавиться от моего преемника. Владыка Звезды Цяо один из самых сильных людей Высших Небес, так что мне пришлось перехватить и отправить его обратно. В таком случае монстры вроде него не станут покушаться на жизнь мальчика. Они должны следовать правилам, и, если кто-то попытается их нарушить, я сразу же вмешаюсь.

Выписав старику лекарства, целитель проговорил:

— А что случится после твоей смерти? Они продолжал придерживаться правил?

Старейшина на мгновение замолчал, после чего неожиданно улыбнулся:

— Император Людей при жизни, Призрачный Герой после смерти. Мои жизненные силы, возможно, иссякнут, но желание сражаться будет жить вечно. Наверно, пришло время тебе прогуляться.

Вздвигнув, целитель покачал головой:

— Я никуда не пойду. Кто хочет идти, пусть идёт.

На Божественной Горе Западных Земель приземлилась повозка Владыки Звезды Цяо. Мужчина с трудом управлял своей Ци. Собираясь вернуться на Высшие Небеса, он, внезапно, начал блевать кровью, а раны на его теле разорвались. Подняв руку, он слабым голосом приказал четырём девицам:

— Зажгите благовония...

Те были поражены, а девушка в зелёном немедленно достала три палочки благовоний, поджигая их на алтаре. Спустя мгновение в небе появилось лицо, смотрящее вниз.

— Я встретил старого Императора Людей, — задыхаясь проговорил Владыка Звезды Цяо, — Стар и покалечен, но всё ещё жив... его способности невероятно возросли... и он смог одолеть меня. Он говорит, что если старшее поколение отправится на поиски нового Императора Людей, он возьмёт дело в свои руки, однако, он не будет трогать молодых.

— До сих пор жив? — лицо в небе приобрело удивлённое выражение, говоря еле слышным

голосом. — Владыка Звезды, кого из Высших Небес ты хочешь отправить, чтобы избавиться от нового Императора Людей?

— Молодого мастера Сюй Шэнхуа.

Лицо в небе стало серьёзным:

— Разве есть нужда мобилизовать мастера Сюя?

Владыка Звезды Цяо кивнул:

— Смерть старика не за горами. Новый Император Людей всё ещё молод... и не слишком опытен. Избавившись от него сейчас, мы навсегда избавимся от своих проблем.

Луч света спустился с небес на тело Владыки Звезды, формируя дорогу. Лицо в небе проговорило:

— Молодой Мастер Сюй не захочет спускаться, ты должен лично его убедить.

Владыка Звезды обернулся к четырём девам:

— Юй, Цин, Яо, Цзин, оставайтесь здесь и несите мои четыре сокровища за молодым мастером Сюем, чтобы те помогли ему одолеть нового Императора Людей. Я вернусь на Высшие Небеса, но он скоро спустится.

Слушаясь приказа, группа девиц вышла из упряжки. Два суань-ни немедленно потащили за собой разрушенную карету, поднимаясь в небо по дороге из света, возвращаясь на Высшие Небеса.

Как только свет исчез, девицы переглянулись:

— Старый Мастер приказал нам следовать с молодым мастером Сюем, чтобы убить нового Императора Людей, но мы ведь не знаем, кто именно тот Император.

Цзин Янь ответила:

— Новость пришла из Дворца Золотой Орхидеи, думаю, поиски нужно начинать оттуда. Цин Ин, Яо Хуа, отправляйтесь во дворец, а я и Юй Лю останемся ждать молодого мастера.

Пара девиц кивнула и начала спускаться с горы. Они не вошли в Великие Руины, а проложили себе путь через Западные Земли, жаркую пустыню и плато снежных гор, ведущее прямо во Дворец Золотой Орхидеи.

Без Владыки Звезды Цяо они не осмелились сократить путь, идя через Великие Руины.

На Восточном Море, Цинь Му, Сы Юньсян и Лин Юйсю дрейфовали по воде. После наступления ночи, поверхность моря внезапно засияла. Бесчисленные рыбы, скрытые в глубине, излучали нефритовый свет.

Цинь Му контролировал волну, несущую их вперёд, наблюдая как из воды одна за другой выпрыгивают сверкающие рыбины. Те, казалось, пытались преследовать волну, что выглядело довольно интересно.

Некоторые рыбы имели пару щупалец, торчащих из лба, на конце каждого из которых находились прозрачные комки плоти, размером с кулак. Они напоминали фонари, отдавая лёгким светом, отчего этот вид назывался рыбами-фонарями.

Плавники рыб-фонарей слегка напоминали крылья. Выпрыгивая из воды, они дёргали этими крыльями, пролетая несколько десятков метров, прежде чем упасть обратно в море.

Странные рыбы время от времени пытались плыть вместе с троицей, освещая для них дорогу.

Иногда появлялись огромные рыбы длиной больше трёх метров, со всей силы размахивая плавниками, чтобы успеть рассмотреть незнакомцев.

Сы Юньсян все ещё была ребёнком в душе, так что, увидев огромную рыбу-фонарь, наделённую кое-каким умом, она начала играть с ней, пытаясь обучить человеческой речи. За длительное время их путешествия, одна или две особи и вправду сумели проговорить несложное предложение.

По дороге группа пересекала земли морского племени, встретив группу девиц, выплывших из-под воды. Они размахивали своими хвостами, плавая туда-сюда вокруг волн, и пела мелодичную песню о любви. В ней рассказывалось о двух девушках, которые полюбили одного парня, и о их чувствах. Группа гигантских моллюсков, превратившихся в духов, клацали своими панцирями, задавая ритм.

Лин Юйсю и Сы Юньсян застеснялись, прислушавшись к песне. Они тайком поглядывали на парня сбоку, кипя от ярости.

Девушки обнаружили, что тот не слишком спешил, но и не слушал песни. Всё его внимание было сконцентрировано на понимании пути.

Они не знали, что именно он пытается понять. Несмотря на то, что на его лице красовалась улыбка, глазами он не разглядывал ни красивые пейзажи впереди, ни красивых спутниц.

На протяжении всего пути парень пытался освоить Технику Единства области Шести Направлений, и после нескольких дней работы он, наконец, достиг ключевого этапа.

— Вот негодяй, он заслуживает провести всю жизнь в одиночестве! — впали в ярость девушки.

Мастер Дао позволил Цинь Му изучать Меч Дао на протяжении четырнадцати дней, оказав тому огромную услугу. Несмотря на то, что Меч Дао состоял из техник меча, математические мышления, кроющиеся в его природе, можно было использовать для создания всевозможных искусств, так что им определённо найдётся применение.

Спустя час жизненная Ци парня начала постепенно ослабевать, а с ней снизилась и скорость, с которой двигалась волна, и последняя уменьшилась в размере. Лин Юйсю немедленно перехватила инициативу, и драконья голова понесла троицу вперёд с новой скоростью.

Цинь Му, в свою очередь, расслабился, спокойно стоя на голове дракона и позволяя принцессе делать своё дело.

Божественное Сокровище Шести Направлений было огромным прорывом для любого практика. Независимо от того, совершенствовал ли он заклятия, навыки меча или боевые техники, все они автоматически достигали уровня божественных искусств. Это увеличивало их силу в несколько раз.

Техника этой области должна была объединить сокровища Духовного Эмбриона, Пяти Элементов и Шести Направлений вместе, чтобы освободить их полную силу. Техника Трёх Эликсиров Тела Тирана Цинь Му не имела никаких навыков, учения Дровосека говорили о навыках, но не о пути, а в Великих Небесных Дьявольских Рукописях было огромное количество искусств, но не было единства. Тем не менее, вместе они создавали полноценную картину...

Но Цинь Му хотел большего. Он хотел достичь превращений техники Девяти Монархических Драконов, стабильности Махаяны Сутры Жулая и математики Меча Дао одновременно.

Технике Девяти Монархических Драконов, основанной на превращениях, парня обучил Император Яньфэн, заодно дав несколько советов по её совершенствованию. Несмотря на изучение в течение короткого периода времени, он уже успел понять глубокий смысл, прячущийся за её превращениями.

Можно было сказать, что они лежат в сердце человека. Божественные драконы могли принимать бесчисленное количество форм, которые позволяли исполнить любые техники меча, заклятия и боевые техники других сект. Их движения могли быть резкими и сильными, а могли быть мягкими и нежными.

Махаяна Сутра Жулая славилась стабильностью. Старый Жулай не стал обучать Цинь Му лично, но позволил посетить Обитель Небес. В то время он посетил все её двадцать этажей, окончательно овладев техникой. Техника состояла из двадцати небес. Благословления всех богов и дьяволов, живущих там, делали человека невероятно стойким и непоколебимым, как гора Сумеру.

Меч Дао был основан на алгебре и использовал математическое мышление, чтобы объяснить природу земли, небес и великого Дао. Последний, четырнадцатый навык техники, почти сливался с Дао.

Если изучить три этих техники, а затем соединить воедино, объединяя их преимущества с Техникой Единства, Цинь Му определённо сделал бы огромный скачок в развитии!

Однако, концентрируясь на такой цели уже несколько дней, он так и не смог ничего достичь. Техники, которые он хотел соединить, были высочайшего уровня, и сами по себе окончательно развитыми. Это были высшие искусства главных сект мира.

Соединив их можно получить лучшую технику мира!

«Кажется я немного пожадничал», — Цинь Му вдруг почувствовал, что пытается решить невозможную задачу. Эти техники достигли идеала, и его знаний было определённо недостаточно для того, чтобы их соединить.

В таком случае, зачем ему так сильно мучать себя?

«Мне нужны лишь учения, прячущиеся внутри техник, так зачем мне объединять техники? Разве не проще объединить учения?» — стоя посреди прекрасной картины ночного моря, он внезапно ощутил просветление, и его разум расслабился. Парен сразу заметил, как море и девушки вокруг становятся более очаровательными и завораживающими.

Попытка объединить техники была чем-то невозможным. Более того, эта затея не позволяла в достаточной мере сконцентрироваться на деталях. В конце концов, соединить учения было намного проще.

Как только Цинь Му пришёл к такому выводу, он перестал следовать своим путём, вместо чего освободился от природы, совершенствуясь как ему захочется.

За пределами вод морского племени море значительно притихло. Затем к отряду подплыла огромная черепаха, предложив довести их дальше.

Зверь достиг огромных высот в совершенствовании, и плавал над водой, напоминая небольшой остров. Плывая на запад, она расспрашивала отряд о проблемах, с которыми столкнулась в процессе.

Троица подростков рассказали ей всё, что сами знали, помогая решить сложные моменты. Сильно обрадовавшись, старая черепаха пригласила их в гости. Цинь Му с любопытством спросил:

— А где ты живёшь?

— Мой дом — четыре моря, впрочем, мои дети обычно живут у меня на спине.

Как только она это сказала, из-под волн выплыло несколько маленьких черепах, запрыгивая на панцирь старой черепахи.

— Свет! — зверь улыбнулся, после чего на её спине засияли светящиеся жемчужины, отчего на “острове” значительно посветлело.

Маленькие черепахи поднялись на задние плавники, начиная танцевать и петь вокруг Цинь Му, Лин Юйсю и Сы Юньсян, хлопая себя по панцирям и животам.

Сы Юньсян немедленно потянула Цинь Му в танец, и тот, спустя некоторое время, позвал Лин Юйсю за собой. Принцесса немного стеснялась поначалу, но вскоре согласилась.

Ночь празднований быстро пролетела, и на рассвете старая черепаха проговорила:

— Мы приплыли, прощайте, друзья!

Подняв взгляд, Цинь Му увидел землю на горизонте. Город и залив были окутаны ранним весенним туманом.

Троица спрыгнула со спины зверя, приземлившись на острове.

— Прощайте! — маленькие черепахи махнули им плавниками.

— Прощайте! — махнул в ответ Цинь Му. Когда черепаха-остров исчезла, отряд вернулся в город префектуры Реки.

— Какое красивое море, — тихо проговорила Лин Юйсю.

Взгляд Сы Юньсян был даже более грустным:

— Какая увлекательная ночь, впрочем, встав ногой на сушу, мы вернулись в мир смертных...